

Многоуважаемый Михаил Викторович!

Ваша скромность и уважение к соборному мнению церковной иерархии, несомненно, делают Вам честь. Всякий христианин, тем более православный мирянин, обязан повиноваться священноначалию. Таков Божий закон. Однако как человек глубоко церковный, с обширными познаниями, активный прихожанин РПЦЗ, Вы не хуже других знаете, что иерархия и даже церковное большинство бывают иногда сильно неправы. Тогда как голос одного учёного, святого монаха (преп. Максима Исповедника) способен выразить всю полноту Православия. Да чего уже за примерами далеко ходить. Вы ведь и сами справедливо обличаете официальное православие. В иных случаях, столь же основательно — представителей не официального. Поэтому смею надеяться, что истина для Вас превыше всего.

Можно очень много и подробно разбирать имяборческую аргументацию. Не примите на свой счёт упрёк в имяборчестве. Вы всё же оставляете место сомнениям, и это важно! Собственно, и написано безмерно много на данную тему. Например, новомучеником Михаилом Александровичем Новосёловым, в частности — по поводу «Послания Святейшего Синода...» от 18 мая 1913 г. ¹.

В чём камень преткновения? Рациональное человеческое сознание не может принять истину, кратко и точно выраженную праведным отцом Иоанном Кронштадтским: «Имя Божие есть Сам Бог». Как же так: имя есть сам именуемый? Нет, это невозможно! Когда Церковь Христова только начинала своё победное шествие, таким же безумием казалось учение о страдающем и распятом Боге (1 Кор. 1, 23). Известный апологет христианства Тертуллиан некогда написал своё замечательное: «Сын Божий распят — это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий — это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес — это несомненно, ибо невозможно» (О плоти Христа). Кто-то впоследствии выразил мысль христианского писателя краткой фразой: «верую, потому что это абсурд».

Конечно, таким утверждением не устраняется человеческий разум, человеку только указываются необходимые условия для понимания богооткровенных истин. Во-первых, принимать верой то, что превыше ума, во-вторых — в своих рассуждениях возвышаться над кругом обыденных явлений.

О том, что Бог не может быть сравним ни с кем и ни с чем в окружающем мире, роду человеческому было известно всегда. Тем не менее отцы Церкви периодически об этом напоминали. Современник Тертуллиана еп. Иринеи Лионский писал, что «Бог не таков, как люди, и Его мысли не таковы, как мысли людей» (Ис. 55:8). Ибо Отец всего весьма далек от чувств и страстей, бывающих у людей; Он прост, несложен, равночленен, всегда Себе равен и подобен, весь будучи разумение, весь дух, весь мысль, весь чувство, весь разум, весь слух, весь глаз, весь свет и весь источник всякого блага, как свойственно богобоязненным и благочестивым людям говорить о Боге» ².

¹. Отклик мирянина на Послание Свят. Синода. Материалы к спору о почитании Имени Божия. М. 1913. Стр. 49. В электронной версии здесь, с предисловием митр. Дамаскина (Балабанова)
<https://ispovednik.org/biblioteka/stati/mark-novoselov/otklik-miryanina-na-poslanie-svyatey-shego-sinoda>

². Священномученик Иринеи Лионский. Против ересей. Кн. II. Гл. 13, 3.

Примерно такие же рассуждения можно встретить у знаменитого отца Церкви святит. Григория Паламы: «...Божество разделяется неделимо и не подобно телам, и не является некоей частью его благодать, другой частью – мудрость, еще другой – величество или промысл. Но весь Он – Благодать; весь – Мудрость; и весь – Величество. Ибо, будучи един, Он не рассекается на каждое из этих [свойств], но в каждом из них – Он весь, и посредством каждого познается всюду единовидно, просто и нераздельно пребывающим и действующим»³.

То есть и Сам Бог, и Его свойства несоизмеримо выше всего, что мы можем наблюдать в самих себе. И не по каким-то рациональным, количественным показателям. Божия любовь или Божия премудрость совершенно иные, нежели у человека, не потому, что у Бога их больше. Они просто иного рода. Хотя и имеют ближайшим своим отражением, подобием одноимённые свойства человеческой природы.

Именно это ключевое обстоятельство нужно иметь в виду, когда мы говорим о Слове и Имени Божиим. Священное Писание очень чётко обозначает их отличительные черты от слов и имён человеческих.

«...Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24:35).

«...Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6:63).

«Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек. Ибо всякая плоть - как трава, и всякая слава человеческая - как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пет. 1:22-25).

«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12).

«И рече Бог к Моисею, глаголя: Аз есмь [Сый]. И рече: тако речеши сыном израилевым: [Сый] посла мя к вам. И рече Бог паки к Моисею: тако речеши сыном израилевым: Господь Бог отец наших, Бог Авраамов и Бог Исааков и Бог Иаковль, посла мя к вам: сие Мое есть имя вечное и память родов родом» (Исх. 3:14-15).

«Но живу Аз, и присно живет имя Мое, и наполнит слава Господня всю землю» (Числ. 14:21).

«Будет имя Его благословено во веки, прежде солнца пребывает имя Его: и благословятся в Нем вся колена земная, вси языцы ублажат Его. благословен Господь Бог израилев, творяй чудеса един, и благословено имя славы Его во

³. Святитель Григорий Палама. Собеседование православного с варлаамитом, подробно опровергающее варлаамитское заблуждение. 45.

век и в векъ века: и исполнится славы Его вся земля: буди, буди» (Пс.71:17-19).

«Темже и Бог его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисусъ Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2:9).

Святыня Имени Божия предвечна. В Церкви это понимали всегда. «Деяния Шестого Вселенского Собора» не оставляют сомнений на сей счёт.

«Когда мы именуем Бога Отца всемогущего, то не может упраздниться таинство этого имени. Ибо, говоря об Отце, мы указываем на Сына, и, говоря о Сыне, указываем на Отца; именуя вечного Отца, мы утверждаем бытие вечного Сына. Ибо, если мы не можем обрести начала этого отеческого имени, того, когда Отец стал именоваться Отцом, то это, очевидно, потому, что мы не обретаем и начала Его Сына. Умоляем, пусть нам объяснит кто-нибудь, когда Отец получил это наименование, именно – наименование Отца? Пусть нам скажет кто-либо, во времени ли, или вне времени Он в первый раз стал так именоваться? Если он будет в состоянии сделать это, то не будет никакого сомнения, что в указанном начале отеческого имени получил свое начало Сын, именно тогда, когда Отец стал именоваться Отцом. Если же он потерпит неудачу, что необходимо должно случиться, то есть, не будет в состоянии указать такого начала, указать того, когда Отец стал именоваться Отцом, то тем самым он вместе с нами исповедует, что святая Троица есть единого естества и единосущна, что ни Отец не был прежде Сына, ни Сын после Отца, ни Дух Святой низшим Их. Ибо, если нет начала имени Отца, то мы не знаем, на каком основании можно приписать начало Сыну: когда мы именуем Бога Отца существующим от вечности, то этим самым показываем, что и Сын существует от вечности. Итак мы исповедуем святую Троицу во едином естестве и во едином существе, но в трех ипостасях или лицах»⁴.

Седьмой Вселенский Собор тоже уделил внимание Имени Божию. Не случайно. Ведь именно этот Собор определил, что иконы освящаются именем.

«Над многими из таких предметов, которые мы признаем святыми, не читается священной молитвы; потому что они по самому имени своему полны святости и благодати. Поэтому такие предметы мы почитаем, как достойные почитания, и лобызаем их. Таким образом и самый образ животворящего креста, хотя на освящение его и не полагается особой молитвы, считается нами достойным почитания и служит достаточным для нас средством к получению освящения. Что же касается воздаваемого нами ему поклонения, изображения его на чем либо и напечатления его в воздухе; то мы уповаем, что чрез это прогоняются демоны. Тоже самое и относительно иконы; обозначая ее известным именем, мы относим честь ее к первообразу; целуя ее и с почтением покланяясь ей, мы получаем освящение. Равным образом, когда мы целуем и объемлем

⁴. Деян. Вс. Соб. Т. 6. Изложение веры отцов Медиоланского Собора.

различные священные сосуды; то надеемся, что получим чрез них некоторое освящение»⁵.

Относительно самого Имени Божия отцы Собора высказались следующим образом.

«...Бог находится вне всякой сотворенной твари и потому имя Его не имеет ничего общего ни с чем. Если же приобщаются Богу и ангельские силы и благочестивые и богобоязненные мужи, то они приобщаются благодати, а не существу Его»⁶.

Цитировать можно, пожалуй, до бесконечности. В богослужебных текстах и у святых отцов мы найдём ровно то же самое учение. Давайте его ещё раз сравним с тем, что сказано в «Послании» от 18 мая 1913 г.

Приводить полностью соответствующие места «Послания», думаю, нет смысла. Всем, кто интересуется темой, они хорошо известны. И Вам, конечно, тоже. Поэтому постараюсь быть кратким.

«Имя Божие свято, и достопоклоняемо, и вожделенно... Имя это божественно... Имя Божие и Сам Бог сознаются нами нераздельно, как бы отождествляются, даже не могут и не должны быть отделены и противопоставлены одно другому; но это только в молитве и только для нашего сердца, в богословствовании же, как и на деле, Имя Божие есть только имя, а не Сам Бог и не Его свойство, название предмета, а не сам предмет, и потому не может быть признано или называемо ни Богом (что было бы бессмысленно и богохульно), ни Божеством, потому что оно не есть и энергия Божия.

Имя Божие, когда произносится в молитве с верою, может творить и чудеса, но не само собою, не вследствие некоей навсегда как бы заключенной в нем или к нему прикрепленной Божественной силы, которая бы действовала уже механически...».

Итак, если честно суммировать сказанное в «Послании», какую веру мы получаем? «Имя Божие есть только имя, название предмета, а не сам предмет», оно не заключает в себе Божественной силы. Ничего не исказили? Если нет, то со всей очевидностью выходит, что, согласно «Посланию», Имя Божие является обычным, безблагодатным человеческим словом! Да где же и кто такому учил?! Священное Писание? Сохрани Бог! Святые отцы, церковные Соборы? Пусть бы митр. Сергей (Страгородский), автор «Послания», привёл хотя бы одну цитату в подтверждение своих умствований. По-видимому, это его меньше всего заботило. Действительно, зачем утруждать себя сверкой собственных рассуждений с учением святоотеческим, церковным? С такой же невероятной самоуверенностью он в 1927 г. издаст ещё одно эпохальное «Послание».

⁵. Деян. Вс. Соб. Т. 7. Деяние 6. Т. 4.

⁶. Деян. Вс. Соб. Т. 7. Из правил Шестого Вселенского Собора, правило 22 (заключительное поучение).

Но ладно бы с Сергием (Страгородским), весь наш Синод предписал считать Имя Божие «божественным, святым, достопоклоняемым, возжеленным», поскольку оно-де обозначает Бога и указывает на Него. Хорошо, однако если сам «указатель» безблагодатен, с какой стати он «божественен, свят и достопоклоняем»?! Неужели кому-то пришло бы в голову поклоняться, например, дорожному столбу-указателю, на котором указано, где располагается тот или иной храм?!

Поняли ли, наконец, сами иерархи, какую невообразимую околесицу они изволили предложить в качестве «веры православной, веры отеческой и апостольской» (см. «Послание»), не ясно. Едва ли поняли. Но в 1914 г. приняли такую ведомственную инструкцию.

«На основании бывших суждений, Святейший Синод определяет: форму отречения для возвращающихся к учению Православной Церкви имябожников изложить в такой редакции: «Последуя учению Православной Церкви, изложенному седьмым вселенским собором и изъясненному в творениях святых отцов и посланиях Святейшаго Вселенскаго Патриарха Германа V и Святейшаго Синода Всероссийской Церкви, исповедую, что все имена Божии святы и божественны, как словесные образы Божии, подобные святым иконам и честному кресту, что, как написанные образы не суть Первообраз, так и имена Божии не суть Сам Бог и что именам Божиим подобает воздавать таковое же поклонение, каковое воздается и святым иконам Божиим, то есть поклоняться не им самим, а вознося честь и поклонение через них к самому Богу, а всякое несогласное с сим учение отвергаю»⁷.

То есть Имя Божие уже не безблагодатный указатель, а некая, как надо полагать, объективная святыня, наряду с крестом и иконами. Хотя и такое определение было явным принижением Имени Божия, сведением его только к тварной реальности, оно всё же заключало известную долю правды. Никто не стал бы спорить с тем, что мысленное, словесное, тем более графическое начертание Имени Божия имеют и вполне тварную составляющую. Однако получалось, что синод тем самым скорректировал своё собственное учение, изложенное в «Послании» 1913 г. По логике вещей, «Послание» надо было отзывать и вместо него составлять новый документ. Тем не менее всё «благополучно» осталось на своих местах.

Пойдя на уступки Государю после его известной пасхальной «записки» 1914 г., Синод по сути остался непреклонен в отношении к имяславцам. На местах они по-прежнему преследовались, не допускались к таинствам и священнослужению, что вынудило новое с их стороны «Прошение» к Царю 4 марта 1916 г.

«...Покорнейше просим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не отказать сделать распоряжение об официальном извещении Епархиальных Преосвященных о нашем праве – совершать священнослужение тем из нас, кто имеет священный сан, и всем нам монахам приобщаться Святых Христовых Тайн и быть погребаемым по обряду монашескому Православной

⁷. Из «Журнала заседаний Святейшего Синода от 16 апреля 1914 г». Еп. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 40. Стр. 232-233.

церкви, но никак не по мирскому обряду, как были погребены Схимонах Иоафан проживший на Афоне 60 лет и Схимонах Афиноген 45 лет, и другие. Священно Архимандрит Давид со всею братиею вывезиною с Афона»⁸.

Государь Император был лаконичен: «Собственноручное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА начертание: «СЛЕДУЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ». О чём этот документ? Не только об истории. Царь Мученик засвидетельствовал, что никакими еретиками он имяславцев не считает и состоит с ними в церковном общении. Царское распоряжение Синод саботировал.

Что началось дальше, Вы хорошо знаете. Совпадение? А то, что Великая война началась через год после начала афонской смуты тоже совпадение? Русский Афон, после имяборческого торжества и последовавших за ним событий, почти перестал существовать. Он и теперь находится в самом жалком виде по отношению к тому, что было до 1913 г. В Русской Церкви власть захватил автор имяборческой «декларации» вместе с единомышленниками. Вскоре он создал крупнейший церковный раскол, где и по сей день пребывает громадное большинство церковного народа. Примечательно, что сам Государь пострадал в день избиения и изгнания монахов имяславцев из Афона, 3 июля ст. стиля. А 17 июля 1929 г. по новому стилю в Ростове-на-Дону была расстреляна группа имяславцев, более 50-ти человек вместе с известной матушкой Мариам (Макаровской). Верные Царю люди разделили одну с ним чашу страданий. Только одними она была предначертана, другими выпита до конца вслед за Государем. Снова совпадение? Митрополит Антоний (Храповицкий), желавший с помощью «трёх рот солдат заковать нахалов»⁹, т. е. изгнать монахов имяславцев из Афона, сам был изгнан из отечества. Генерал от инфантерии Михаил Павлович Бабиц, Временный Генерал-Губернатор Кубанской области и Черноморской губернии «воспретил пребывание в местностях, состоящих на военном положении или входящих в театр военных действий» больному старцу Илариону (Домрачёву), «как лицу, вредному для Государственного порядка и общественной безопасности»¹⁰. В 1918 г. генерала Бабица самого сочли вредным для нового государственного порядка и убили, до сих пор не знают где и при каких обстоятельствах. Это ещё одно совпадение. На мой взгляд, как-то много совпадений, которые связывают судьбы России, Династии и имяславия.

Возвращаясь к теме почитания Имени Божия и подводя итог сказанному, наверное, надо было бы яснее высказаться о том, чем всё-таки является Имя Божие, согласно церковному учению, а не произвольному богословствованию русской иерархии начала XX века. Краткую формулу праведного отца Иоанна Кронштадтского мы все знаем. И она совершенно справедлива! В каком же смысле Имя Божие есть Сам Бог? В том, о котором речь у кронштадтского пастыря, Имя Божие — Бог, присутствующий в Своем словесном образе, в слове. Фактически, то же самое, что и откровение Божие, Священное Писание, которое есть сила или

⁸. Еп. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 41. Стр. 395-396.

⁹. Открытое письмо святогорцев-исповедников Имени Божия к Его преосвященству Епископу Никону от 9 апреля 1913 года. Материалы к спору о почитании Имени Божия. М. 1913. Стр. 22.

¹⁰. ГАСК. Ф.135. Оп.72. Д.1089. Л.39

<https://hesychasm.ru/library/Name/caucasus/act.htm#t8>

энергия Божия, заключённая в тварную оболочку человеческого слова. Об этом имеются замечательные рассуждения святителя Григория Нисского, и ни где-нибудь, а в сочинении против Евномия.

«...Богоносные святые вдохновляются силою Духа, и всякое Писание потому называется богодухновенным, что оно есть учение Божественного вдохновения. Если снять телесный покров слова, то остающееся есть Господь, жизнь и дух, по учению великого Павла и по евангельскому слову. Потому что Павел сказал, что обратившийся от буквы к Духу принимает уже не убивающее рабство, а Господа, Который есть животворящий дух, а высокое Евангелие говорит: «глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот есть» (Ин. 6:63), как обнаженные от телесного покрыва»¹¹.

Ну и, конечно же, необходимо вспомнить о том, что Именем Божиим преп. Максим Исповедник называет вторую ипостась Пресвятой Троицы, Сына Божия.

«...Имя Бога Отца, пребывающее сущностным образом, есть Единородный Сын [Его]» (Толкование на молитву Господню).

Вероятно, и самый рьяный противник имяславия не станет отрицать, что в этом смысле Имя Божие точно есть Сам Бог. А коль скоро так, то историческое имяславие, по необходимости, придётся признать хотя бы наполовину правым. В действительности, вероучительно оно было стопроцентно правым, даже без пространных объяснений и цитат. Хватило бы и одного «Катехизиса» митр. Филарета (Дроздова).

«Исповедуем ли мы святость имени Божьего?

Имя Божие свято и, без сомнения, свято само в себе.

„Свято имя Его“ (Лк. 1:49)»¹².

Кто или что может быть святым «в самом себе», кроме Бога?! На деле, имяславцам пришлось очень много оправдываться, доказывая очевидное. Например, вот в этом «Обращении исповедников Имени Господня к суду Священного Собора 1917–1918 гг. 1 августа 1918 г.»¹³.

К сожалению, в Русской Церкви их не услышали и должным образом не поняли. Не сложились для этого условия. Но и не вынесли соборного определения. И вот это самое счастливое обстоятельство. Иногда требуется значительное время для усвоения истины. Такие примеры в истории Церкви имеются. В 20^{-м} веке мы пережили страшную катастрофу, которая отвлекла почти все силы, возникли новые серьёзные соблазны, в виде ересей сергианства, экуменизма, тоже требовавшие противодействия. Поворот к святоотеческому богословию в области образования

¹¹. Святитель Григорий Нисский. Опровержение Евномия. Кн. 7. 1.

¹². Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Ч. 2. О молитве Господа.

¹³. <https://www.hesychasm.ru/library/Name/letters/let1918.htm>

начался сравнительно недавно. К настоящему времени для русской аудитории стали массово доступными переводы святит. Григория Паламы. А без трудов этого святого отца никакое правильное отношение к проблематике имяславских споров невозможно в принципе. На мой взгляд, всё это является причиной, извиняющей, в известной мере, нашу иерархию. Только потому и стал возможным духовно-исторический феномен Зарубежной Церкви с её великими архипастырями и подвигом борьбы с апостасией. Однако, как и всякая застарелая болезнь, любое лжеучение, любая неправда обязательно дадут о себе знать. Не в том ли причина духовного краха РПЦЗ в начале 2000^{-х} годов? В этой связи можно и на другое многое указывать. Но никуда при этом не денется духовная цепь событий, начавшихся в таком благополучном и страшном 1913 г.

А. Лебедев.

26.10.2025 г.

Память преподобномучеников Новороссийских († 1930 г.)